

МОЯ ИСТОРИЯ. МОЯ ЖИЗНЬ. МОЯ ЛЮБОВЬ.

Любовь

Иногда
расстояние
делает любовь
только крепче...

НЕ КОНЕЦ
ИСТОРИИ.
А ТОЛЬКО
НАЧАЛО.

Софья Киеня

Софья Киеня

Любовь

<https://litres.ru/74244308>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если самые тяжёлые испытания — это только начало пути к счастью?

Эта книга — не выдуманная история, а настоящая жизнь, рассказанная без прикрас. Болезнь, которая изменила детство. Дружба, оказавшаяся не вечной. Первая любовь, разбившая сердце. Разочарования, слёзы, поиск себя, первые успехи и встреча с человеком, который научил любить по-настоящему.

Это история о взрослении, о выборе, о расстоянии, которое проверяет чувства, и о надежде, которая помогает идти вперёд, даже когда кажется, что сил больше нет.

Возможно, на этих страницах вы узнаете себя. Вспомните свою первую любовь, своих друзей, свои ошибки и моменты, которые сделали вас сильнее.

Эта книга доказывает: даже после самых тёмных дней жизнь обязательно подарит свет. Главное — не переставать верить, любить и идти вперёд.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Любовь

Глава

От автора

Привет!

Если ты держишь в руках эту книгу, значит, наши пути каким-то образом пересеклись. И я очень рада этому.

Эта книга — часть моей жизни. Здесь нет идеальных героев и придуманных приключений. Здесь мои воспоминания, мои ошибки, мои слёзы, мои победы и люди, которые навсегда оставили след в моём сердце.

Когда я начинала писать, я не думала, что когда-нибудь закончу целую книгу. Мне просто хотелось сохранить моменты, которые однажды могут стереться из памяти. Но постепенно я поняла, что эта история может стать не только воспоминанием для меня, но и поддержкой для кого-то другого.

Возможно, в каких-то главах ты узнаешь себя. Возможно, вспомнишь свою первую любовь, настоящую дружбу, тяжёлые испытания или счастливые моменты, которые хочется проживать снова и снова.

Я не знаю, какие чувства останутся у тебя после прочтения этой книги.

Но мне очень хочется, чтобы, закрыв последнюю страницу, ты понял одну простую вещь: после самых трудных дней

обязательно наступают счастливые.

Спасибо, что решил прожить эту историю вместе со мной.
С любовью,
Соня.

Часть I. Путь к себе

Главы 1–12

Эта часть о детстве, болезни, семье, первых увлечениях, дружбе и событиях, которые сформировали Соню. Это история о том, как маленькая девочка постепенно училась быть сильной.

Часть II. Когда сердце выбирает

Главы 13–36

Здесь начинается техникум, появляются новые друзья, первая взрослая любовь, расставание с Кириллом, знакомство с Артёмом и рождение настоящих чувств. Это часть о выборе, доверии и начале новой истории любви.

Часть III. Любовь на расстоянии

Главы 37–50

Эта часть начинается с поездки к Артёму, продолжается мечтами о будущем, поездкой в Сочи и новым этапом отношений, когда любовь проходит испытание расстоянием. Она показывает, что настоящие чувства становятся только крепче, даже если между людьми километры.

Глава 1. Воскресенье

Я не помню своё первое воскресенье в воскресной школе.

Мне было почти пять лет, когда мама впервые привела меня туда. Наверное, поэтому все воспоминания о том времени слились в одно большое полотно из детских голосов, запаха чая после занятий, рождественских спектаклей и солнечных лучей, падающих через высокие окна.

Мне казалось, что воскресная школа была в моей жизни всегда.

Как дом.

Как семья.

Как Ксюша.

Я проснулась от звука будильника и недовольно натянула одеяло на голову.

Воскресенье.

Для большинства подростков это означало возможность

поспать подольше. Для меня — ранний подъём и дорога в храм.

— Соня, ты не спишь? — послышался голос мамы из кухни.

— Уже нет, — пробормотала я.

На самом деле ещё как спала.

Я медленно поднялась с кровати и посмотрела на часы.

Без пятнадцати восемь.

На стуле лежала недовязанная игрушка. Рядом — моток голубой пряжи. На письменном столе громоздились краски, кисточки и холст из художественной школы.

Рисование и вязание были со мной уже давно.

Когда мне становилось грустно, тревожно или просто хотелось побыть одной, я брала краски или крючок.

Создавать что-то своими руками всегда казалось мне маленьким чудом.

Я подошла к окну.

На улице было пасмурно.

Листья на деревьях уже начали желтеть.

Осень всегда нравилась мне больше лета.

Осенью не нужно было притворяться счастливой.

Осенью можно было быть задумчивой, молчаливой и немного грустной, и никто не удивлялся.

Я быстро собралась и вышла на кухню.

Мама уже наливала чай.

— Как настроение? — спросила она.

— Сонное.

Она улыбнулась.

— Сегодня тебя ждут новые открытия.

Я усмехнулась.

Мама всегда так говорила.

Мы позавтракали и вскоре я вышла из дома.

Дорогу до храма я знала наизусть.

Каждый поворот.

Каждый двор.

Каждое дерево.

Иногда мне казалось, что время здесь почти не меняется.

Менялась только я.

В одиннадцать лет моя жизнь разделилась на две части.

До болезни.

И после.

Я редко рассказывала людям об этом.

Не потому, что стеснялась.

Просто не хотела, чтобы меня воспринимали только через диагноз.

Я была не только болезнью.

Я была Соней.

Любила рисовать.

Любила театр.

Любила вязать по вечерам под музыку.

Любила долгие разговоры.

Любила мечтать.

И очень хотела понять, кем стану в будущем.

Хотя понятия не имела как.

Когда я подошла к храму, людей было уже много.

Я привычно поднялась по ступенькам.

И почти сразу увидела Ксюшу.

Она стояла возле входа и листала что-то в телефоне.

— Привет! — крикнула я.

Она подняла голову.

— Привет.

Мы обнялись.

Как делали сотни раз до этого.

Десять лет дружбы.

Если честно, я даже не помнила момент нашего знакомства.

Ксюша просто всегда была рядом.

В детстве.

Во время праздников.

Во время поездок.

Когда я заболела.

Когда плакала.

Когда радовалась.

Когда боялась.

Мне казалось, что некоторые люди будут рядом всю жизнь.

И Ксюша была одной из них.

Мы вошли внутрь вместе.

Обсуждали какие-то мелочи, смеялись, делились новостями.

Всё было как обычно.

Совершенно обычно.

Именно поэтому я не заметила, что что-то начинает меняться.

Не заметила коротких пауз в разговорах.

Не заметила новых знакомых в её жизни.

Не заметила взглядов, которые раньше были другими.

Иногда большие перемены начинаются совсем незаметно.

С одного разговора.

С одной обиды.

С одного недосказанного слова.

Но в то воскресенье я ничего этого ещё не знала.

Я просто сидела рядом со своей лучшей подругой и думала, что впереди нас ждёт ещё много лет дружбы.

Если бы тогда кто-нибудь сказал мне, что через некоторое время я буду плакать из-за человека, которого считала почти сестрой, я бы не поверила.

Но жизнь редко спрашивает, готовы ли мы к её урокам.

Она просто начинает их преподавать.

Глава 2. Между сценой и мольбертом

После занятий в воскресной школе мы с Ксюшей, как обычно, вышли вместе.

Осенний воздух был прохладным, но приятным. Под ногами шуршали листья, а небо затянули серые облака.

— Ты сегодня в художку? — спросила Ксюша.

— Ага. Потом ещё в театр.

— У тебя опять весь день занят.

— Как всегда.

Она засмеялась.

— Когда ты вообще отдыхаешь?

— Когда сплю.

— То есть никогда?

— Именно.

Мы обе рассмеялись.

Такие разговоры были привычными.

Простыми.

Настоящими.

Иногда мне казалось, что наша дружба похожа на старый свитер.

Может быть, не самый красивый и не самый модный, зато тёплый и надёжный.

В тот момент я даже представить не могла, что ошибаюсь.

Художественную школу я любила особенной любовью.

Там никто не требовал быть идеальной.

Не нужно было отвечать у доски или переживать из-за контрольных.

Можно было просто сесть перед холстом и создавать свой мир.

Когда я вошла в кабинет, запах красок встретил меня как старый знакомый.

Я заняла своё место возле окна.

Передо мной лежал чистый холст.

Белый.

Пустой.

Полный возможностей.

Иногда мне казалось, что жизнь похожа именно на такой холст.

Только никто не выдаёт новый, если что-то пошло не так.

— Соня, ты сегодня опять задумалась? — спросила преподавательница.

— Немного.

— Тогда начинай рисовать. Иногда ответы приходят во время работы.

Я улыбнулась.

Наверное, она была права.

Я взяла карандаш.

Линия за линией на холсте начал появляться осенний пейзаж.

Рисование всегда помогало мне навести порядок в голове.

Особенно в дни, когда мыслей становилось слишком много.

Когда мне было одиннадцать лет, я впервые поняла, что жизнь может измениться очень быстро.

До этого я строила планы как все дети.

Мне казалось, что впереди только хорошее.

Но болезнь появилась внезапно.

Сначала были обследования.

Потом больницы.

Потом новые слова, которые я раньше никогда не слышала.

Мне было страшно.

Очень страшно.

Но больше всего меня пугала неизвестность.

Никто не мог сказать, что будет дальше.

Прошло несколько лет.

Страх никуда не исчез полностью.

Он просто научился жить где-то глубоко внутри.

Иногда я почти забывала о нём.

Иногда вспоминала слишком хорошо.

Вечером была репетиция.

Театральная студия стала для меня вторым домом.

Я занималась там несколько лет.

На сцене можно было стать кем угодно.

Смелой.

Весёлой.

Уверенной.

Даже если в обычной жизни ты совсем не такая.

Я любила этот мир.

Любила запах кулис.

Любила шум за занавесом перед началом спектакля.

Любила момент, когда гаснет свет в зале.

В тот вечер мы репетировали новую сцену.

Я стояла на сцене и вдруг поймала себя на мысли, что скоро всё закончится.

Выпуск был уже близко.

Эта мысль почему-то заставила сердце сжаться.

В последнее время многое менялось.

Слишком многое.

И я не была уверена, что готова к этим переменам.

Когда вечером я вернулась домой, телефон завибрировал.

Сообщение от Ксюши.

«Как прошёл театр?»

Я улыбнулась.

«Нормально. Только устала».

Ответ пришёл почти сразу.

«Зато ты всегда говоришь, что любишь театр».

«Люблю. Но любить и уставать одновременно никто не запрещал».

Через несколько секунд рядом появилось смеющееся
эмодзи.

Я отложила телефон.

В тот вечер мне было спокойно.

Я сидела на кровати с вязанием в руках и даже не под-
зревала, что через несколько месяцев многое из того, что ка-
залось вечным, начнёт рушиться.

Иногда жизнь предупреждает нас заранее.

Только мы не умеем читать её знаки.

А иногда никаких знаков нет вовсе.

Есть только обычный вечер.

Обычная переписка.

Обычная дружба.

И девочка по имени Соня, которая пока ещё верит, что
всё будет хорошо.

Глава 3. До и после

У каждого человека есть день, который делит жизнь на две части.

До.

И после.

Для меня таким днём стало обычное октябрьское утро.

Мне было одиннадцать лет.

Тогда я ещё не знала, что совсем скоро начну считать больницы почти такими же привычными местами, как школу или дом.

Всё началось с мелочей.

По крайней мере, тогда они казались мелочами.

Сначала появилась усталость.

Странная.

Непонятная.

Такая, которая не проходила после сна.

Потом мама начала чаще спрашивать:

— Соня, ты хорошо себя чувствуешь?

А я отвечала:

— Да нормально.

Потому что сама не понимала, что происходит.

Мне казалось, что это скоро закончится.

Но не закончилось.

Наоборот.

С каждым днём становилось всё тревожнее.

Я хорошо помню кабинет врача.

Белые стены.

Большой стол.

Запах лекарств.

Взрослые говорили тихо.

Слишком тихо.

Будто боялись, что я услышу что-то лишнее.

Но дети всегда чувствуют, когда происходит что-то серьёзное.

Даже если им ничего не говорят.

Я сидела на стуле и смотрела в окно.

Хотелось оказаться где угодно.

Дома.

В школе.

В воскресной школе.

На прогулке.

Только не здесь.

Мама держала меня за руку.

Крепко.

Наверное, даже крепче, чем обычно.

И от этого становилось ещё страшнее.

Первые месяцы были самыми тяжёлыми.

Мир вдруг изменился.

Появились новые слова.

Новые правила.

Новые ограничения.

Новые страхи.

Мне казалось, что все вокруг продолжают жить как раньше.

Ходят в школу.

Гуляют.

Строят планы.

А я будто застряла между прошлым и будущим.

Иногда я злилась.

Иногда плакала.

Иногда просто молчала.

Особенно по вечерам.

Когда становилось слишком тихо.

Но были люди, которые помогали мне не сдаваться.

Одним из таких людей была Ксюша.

Она писала мне сообщения.

Рассказывала, что произошло за день.

Отправляла смешные фотографии.

Иногда мы разговаривали по телефону.

Иногда просто переписывались до позднего вечера.

Тогда мне казалось, что наша дружба сможет пережить всё.

Любые трудности.

Любое расстояние.

Любое время.

Наверное, именно поэтому позже было так больно.

Однажды мама принесла мне альбом для рисования.

— Попробуешь? — спросила она.

Я пожала плечами.

Тогда мне не хотелось ничего.

Но всё-таки открыла альбом.

Нарисовала одну линию.

Потом вторую.

Потом ещё одну.

Сама не заметила, как прошёл час.

Потом два.

Потом целый вечер.

Так рисование стало частью моей жизни.

Позже появились другие увлечения.

Но именно тогда, в одиннадцать лет, я впервые поняла одну важную вещь.

Творчество не может решить все проблемы.

Но иногда оно помогает пережить самые тяжёлые дни.

Воспоминание растворилось так же неожиданно, как появилось.

Я моргнула и снова увидела свою комнату.

На столе лежали кисточки.

Рядом стоял стакан с водой после занятий в художественной школе.

За окном медленно темнело.

Телефон тихо завибрировал.

Сообщение от Ксюши.

«Ты сделала уроки?»

Я улыбнулась.

Обычный вопрос.

Обычный вечер.

Обычная жизнь.

Тогда я ещё не знала, что самые важные истории часто начинаются именно так.

С чего-то совершенно обычного.

Глава 4. Что-то меняется

Осень шла своим чередом.

Листья становились всё ярче, воздух — холоднее, а дни — короче.

Жизнь казалась привычной.

Школа.

Художественная школа.

Театр.

Воскресная школа.

Дом.

Иногда мне нравилось думать, что моя жизнь похожа на аккуратно связанный шарф.

Петля за петлёй.

Ряд за рядом.

Спокойно и предсказуемо.

Но одна проблема с такими вещами заключается в том, что достаточно одной ошибки, чтобы узор начал распускаться.

Я ещё не знала, что моя ошибка вовсе не моя.

В тот четверг мы с Ксюшей должны были встретиться после школы.

Такое случалось не очень часто.

Мы гуляли, разговаривали обо всём подряд или просто сидели на лавочке возле парка.

Ничего особенного.

Но именно из таких мелочей и складывается дружба.

Последний урок закончился.

Я быстро собрала вещи и написала ей сообщение.

«Ты где?»

Ответ пришёл не сразу.

Через десять минут.

«Прости, сегодня не могу».

Я нахмурилась.

«Что случилось?»

«Да ничего. Потом расскажу».

Обычно она рассказывала всё сразу.

Поэтому что-то кольнуло внутри.

Но я быстро отмахнулась от этой мысли.

У каждого бывают дела.

Ничего страшного.

Правда ведь?

Вечером я сидела за столом и заканчивала картину.

Телефон лежал рядом.

В какой-то момент экран загорелся.

Новое уведомление.

Я машинально открыла его.

На фотографии, которую кто-то выложил в социальную сеть, была Ксюша.

Рядом с ней стояли ребята, которых я раньше почти не знала.

Все улыбались.

Было видно, что им весело.

Я смотрела на снимок несколько секунд.

Потом заблокировала телефон.

Наверное, это ничего не значило.

Люди знакомятся.

Находят новых друзей.

Это нормально.

Я сама всегда так считала.

Только почему тогда стало немного грустно?

В пятницу была репетиция.

До выпуска оставалось совсем немного времени.

Мы прогоняли сцену уже в который раз.

— Больше эмоций! — крикнул руководитель.

— Стараемся! — ответил кто-то из ребят.

Все засмеялись.

Я тоже.

Но мысли постоянно куда-то уплывали.

В последнее время такое случалось всё чаще.

Будто я чувствовала приближение чего-то важного.

Хотя сама не понимала чего именно.

После репетиции я вышла на улицу.

Уже стемнело.

Город светился жёлтыми огнями фонарей.

Я вдохнула холодный воздух и достала телефон.

Сообщение от Ксюши.

«Как театр?»

Я улыбнулась.

Почему-то после этого вопроса стало легче.

«Хорошо. Устала только».

«Ты всегда устаёшь».

«Неправда».

«Правда».

Я невольно рассмеялась.

Может быть, я всё придумала.

Может быть, ничего не менялось.

Может быть, наша дружба была такой же крепкой, как раньше.

Мне очень хотелось в это верить.

Перед сном я долго лежала и смотрела в потолок.

За окном тихо шелестел ветер.

Телефон лежал на тумбочке.

На столе сохли краски после сегодняшнего рисунка.

Обычный вечер.

Обычная жизнь.

Но почему-то впервые за долгое время мне было немного тревожно.

Без причины.

Или причина всё-таки была.

Просто я ещё не хотела её замечать.

Глава 5. Старые фотографии

В субботу утром я решила навести порядок в комнате.

Вообще-то это была мамина идея.

— Соня, если на твоём столе ещё немного прибавится вещей, нам придётся покупать ему отдельную квартиру, — сказала она за завтраком.

— Очень смешно.

— Я серьёзно.

Я посмотрела на стол.

Краски.

Карандаши.

Альбомы.

Тетради.

Клубки пряжи.

Ладно.

Возможно, мама была права.

Совсем немного.

Поэтому после завтрака я всё-таки принялась за уборку.

Через полчаса я сидела на полу среди коробок и совершенно забыла, зачем вообще начала это всё.

Так происходило каждый раз.

Стоило мне найти что-нибудь интересное, как уборка моментально превращалась в путешествие по воспоминаниям.

В одной коробке лежали старые рисунки.

В другой — театральные программки.

В третьей я обнаружила фотографии.

Много фотографий.

Некоторые были совсем старыми.

С тех времён, когда телефоны ещё не занимали половину нашей жизни.

Я взяла верхнюю фотографию и улыбнулась.

На ней были мы с Ксюшей.

Совсем маленькие.

Лет по шесть или семь.

Мы стояли возле ёлки после рождественского праздника в воскресной школе.

На мне было белое платье.

На Ксюше — голубое.

Мы держались за руки и улыбались так широко, будто были самыми счастливыми детьми на свете.

Наверное, так и было.

Я провела пальцем по фотографии.

Странно.

Некоторые воспоминания со временем становятся только дороже.

Следующая фотография была сделана через несколько лет.

Прогулка по полю.

Мы с Ксюшей шли по высокой траве, а рядом носилась её собака.

Я хорошо помнила тот день.

Было тепло и солнечно.

Собака то убегала вперёд, то возвращалась к нам, радост-

НО ВИЛЯЯ ХВОСТОМ.

Мы собирали полевые цветы, придумывали смешные истории и смеялись без остановки.

Потом долго искали дорогу обратно, потому что слишком увлеклись разговором.

И получили одинаковый нагоняй от родителей.

Когда я вспоминала такие моменты, мне казалось невозможным представить свою жизнь без неё.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Ксюши.

«Привет. Чем занимаешься?»

Я посмотрела на экран и улыбнулась.

«Убираюсь».

«Не верю».

«Я серьёзно».

«Фото в доказательство».

Я сфотографировала беспорядок вокруг себя и отправила.

Ответ пришёл почти сразу.

«Ого. Там действительно нужна уборка».

«Спасибо за поддержку».

«Всегда пожалуйста».

Я рассмеялась.

Всё было как раньше.

Или почти как раньше.

Вечером я долго сидела у окна.

Осень постепенно захватывала город.

Деревья становились золотыми.

Ветер становился холоднее.

А мне почему-то вспоминалось детство.

Наверное, потому что именно тогда всё казалось простым.

Если друг — то навсегда.

Если мечта — то обязательно сбудется.

Если любишь человека — он не уйдёт.

В детстве мир выглядит очень понятным.

Потом вырастешь.

И понимаешь, что всё гораздо сложнее.

Но в пятнадцать лет я ещё не знала этого до конца.

Поэтому продолжала верить в вещи, которые казались
незыблемыми.

В дружбу.

В честность.

В людей.

Особенно в людей, которых люблю.

Перед сном я убрала фотографии обратно в коробку.

Кроме одной.

Той самой.

Где мы с Ксюшей стояли возле рождественской ёлки.

Я поставила её на полку возле кровати.

Пусть стоит.

В конце концов, десять лет дружбы — это не шутка.

Тогда я ещё не знала, что совсем скоро буду смотреть на эту фотографию совсем другими глазами.

Глава 6. Последняя осень

О том, что всё заканчивается, обычно узнаёшь не сразу.

Сначала кажется, что впереди ещё много времени.

Много дней.

Много встреч.

Много разговоров.

А потом однажды понимаешь, что стоишь на пороге чего-то нового.

И почему-то совсем этому не радуешься.

— Через месяц выпускной спектакль, — сказал руководитель театральной студии.

В зале сразу поднялся шум.

Кто-то обрадовался.

Кто-то начал обсуждать костюмы.

Кто-то уже строил планы на будущее.

Я сидела молча.

Через месяц.

Всего через месяц.

Эта цифра почему-то звучала слишком маленькой.

Я занималась в театральной студии несколько лет.

За это время сцена стала частью моей жизни.

Я привыкла к репетициям.

К волнению перед выступлениями.

К шуму за кулисами.

К людям рядом.

К самому ощущению, что здесь мне всегда рады.

И теперь всё это должно было закончиться.

Мне казалось несправедливым, что хорошие вещи заканчиваются так быстро.

После репетиции я сидела в кабинете и складывала вещи

в сумку.

— Грустишь? — спросила Ирина.

Она занималась в студии вместе со мной.

— Немного.

— Из-за выпуска?

— Наверное.

Я кивнула.

Ирина улыбнулась.

— Мне кажется, это нормально.

— Что именно?

— Бояться перемен.

Я задумалась.

Наверное, она была права.

Только дело было не только в театре.

В последнее время мне всё чаще казалось, что меняется нечто большее.

Будто привычный мир медленно сдвигается с места.

И я не понимаю, что будет дальше.

На улице уже начинало темнеть.

Осень уверенно вступала в свои права.

Фонари отражались в лужах.

Ветер играл с опавшими листьями.

Я достала телефон.

Сообщение от Ксюши.

«Сегодня не смогу поговорить. Немного занята».

Я посмотрела на экран.

Потом написала:

«Хорошо».

И всё.

Когда-то мы могли переписываться часами.

Рассказывать друг другу обо всём.

Теперь таких разговоров становилось всё меньше.

Я старалась не обращать на это внимания.

У каждого бывают свои дела.

Своя жизнь.

Но внутри всё равно появлялось неприятное чувство.

Словно что-то постепенно ускользало от меня.

Дома я достала вязание.

Крючок тихо скользил по петлям.

Обычно это помогало успокоиться.

Но сегодня мысли никак не хотели замолкать.

Я вспоминала театр.

Выпускной спектакль.

Сообщение Ксюши.

Свою тревогу.

И вдруг поймала себя на мысли, что ужасно устала от неизвестности.

Мне хотелось понимать, что происходит.

Хотелось знать, почему всё кажется таким другим.

Хотелось вернуть ощущение стабильности.

Но жизнь редко спрашивает, чего нам хочется.

Она просто идёт вперёд.

Поздно вечером телефон снова завибрировал.

Сообщение от Ксюши.

«Прости, что пропала».

Я улыбнулась.

«Ничего страшного».

Несколько секунд она печатала ответ.

Потом на экране появилось:

«Ты лучшая».

Я смотрела на эти слова и чувствовала, как внутри становится теплее.

Наверное, я действительно всё придумала.

Наверное, ничего не меняется.

Наверное, мы всё ещё те самые девочки, которые познакомились почти десять лет назад.

Мне очень хотелось в это верить.

Иногда желание верить оказывается сильнее правды.

Но правде всё равно удаётся нас догнать.

Глава 7. Обычные разговоры

Если бы меня спросили, когда именно всё начало меняться, я бы не смогла ответить.

Потому что в тот момент ничего не выглядело необычным.

Не было ссоры.

Не было громких слов.

Не было обид, которые невозможно простить.

Была просто жизнь.

Обычная жизнь.

Именно поэтому я так долго не замечала, что мы постепенно отдаляемся друг от друга.

В тот день после школы я сидела дома и вязала.

Если честно, получалось не очень.

Я уже третий раз пыталась исправить одну и ту же деталь.

Она упрямо отказывалась выглядеть аккуратно.

— Соня, если будешь так хмуриться, вязание само тебя испугается, — пошутила мама, заглянув в комнату.

Я тоже рассмеялась.

— Возможно, это единственный способ заставить его получиться красивым.

Рядом на диване лежал клубок пряжи, который постоянно норовил укатиться на пол.

Настроение сразу стало лучше.

Иногда мне нравились такие дни.

Без особых событий.

Без переживаний.

Без больниц.

Просто обычный день.

После занятий я написала Ксюше.

«Как дела?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Нормально. А у тебя?»

«Воевала с вязанием».

«Кто победил?»

«Пока вязание».

Она отправила смеющийся смайлик.

Я улыбнулась.

Такие разговоры были привычными.

Они казались маленькими и незначительными.

Но именно из них состояла наша дружба.

Из сотен обычных сообщений.

Из бесконечных шуток.

Из историй про школу.

Из фотографий собак, закатов и смешных видео.

Вечером я сидела дома и вязала.

Крючок двигался автоматически.

Я уже почти не смотрела на петли.

Телефон лежал рядом.

На экране высветилось новое сообщение.

Ксюша прислала фотографию своей собаки.

Та лежала на диване в настолько странной позе, что я рас-
смеялась вслух.

«Она живая?»»

«Надеюсь».

«Проверь».

«Мне страшно».

Я покачала головой.

Иногда мне казалось, что мы можем шутить абсолютно обо всём.

Перед сном я открыла нашу переписку.

Не специально.

Просто листала старые сообщения.

Там были годы нашей жизни.

Фотографии.

Поздравления.

Шутки.

Поддержка.

Планы.

Мечты.

Целое детство, сохранённое между двумя экранами.

Я вдруг подумала, что это удивительно.

Десять лет дружбы помещаются в телефоне.

А потом отложила его в сторону.

Мне даже в голову не приходило, что однажды я буду перечитывать эти сообщения совсем по другой причине.

Не потому что скучаю по детству.

А потому что скучаю по человеку.

По человеку, который когда-то был моей лучшей подругой.

Но до этого момента оставалось ещё несколько месяцев.

И пока что всё казалось обычным.

Настолько обычным, что я была уверена: завтра будет точно таким же.

Глава 8. Последний поклон

В день выпускного спектакля я проснулась раньше будильника.

Так всегда происходило перед важными событиями.

Стоило мне начать волноваться, как организм решал, что сон — это совершенно необязательная вещь.

За окном только начинало светать.

Я перевернулась на другой бок и посмотрела на часы.

Половина шестого.

— Замечательно, — пробормотала я.

До выхода оставалось ещё несколько часов.

Но уснуть снова уже не получилось.

В театральной студии царила привычная суета.

Кто-то поправлял костюмы.

Кто-то повторял текст.

Кто-то нервничал так сильно, будто ему предстояло выступать перед всем миром.

Если честно, я тоже нервничала.

Не из-за спектакля.

За несколько лет сцена стала для меня почти родной.

Я волновалась из-за другого.

Сегодня всё заканчивалось.

Странно осознавать, что место, которое было частью твоей жизни несколько лет, вдруг останется только воспоминанием.

— Соня, ты готова? — спросила Ирина.

— Кажется, да.

— Кажется или да?

— Хорошо. Да.

— Вот и отлично.

Она улыбнулась и убежала помогать с декорациями.

Я посмотрела на сцену.

Пустую.

Тихую.

Через несколько минут здесь будут зрители.

Смех.

Аплодисменты.

Свет софитов.

А пока было только ожидание.

Перед началом спектакля я достала телефон.

Сообщение от Ксюши.

«Ни пуха ни пера».

Я сразу улыбнулась.

«К чёрту».

«Вот теперь точно всё получится».

Иногда даже короткое сообщение способно успокоить сильнее длинного разговора.

Я убрала телефон.

Прозвенел звонок.

Пора.

Спектакль пролетел слишком быстро.

Я помнила отдельные моменты.

Свет прожекторов.

Лица зрителей в первом ряду.

Собственное сердцебиение.

Но больше всего я помнила чувство.

Чувство, что сейчас происходит что-то важное.

Что одна глава моей жизни заканчивается прямо на моих глазах.

Когда занавес закрылся, зал взорвался аплодисментами.

Мы вышли на поклон.

Раз.

Второй.

Третий.

Кто-то из ребят уже вытирал слёзы.

Я улыбалась.

Но внутри тоже становилось немного грустно.

Потому что аплодисменты всегда заканчиваются.

Как и спектакли.

Как и целые этапы жизни.

После выступления мы ещё долго не расходились.

Фотографировались.

Обнимались.

Вспоминали смешные моменты с репетиций.

Обещали обязательно встречаться.

Хотя каждый понимал, что жизнь постепенно разведёт нас по разным дорогам.

Так бывает всегда.

Поздно вечером я вернулась домой.

Уставшая.

Счастливая.

Немного грустная.

Мама обняла меня прямо в прихожей.

— Поздравляю, выпускница.

— Спасибо.

— Ну как?

Я задумалась.

Как объяснить то, что чувствовала?

— Будто закончилась целая эпоха.

Мама улыбнулась.

— Значит, начинается новая.

Тогда эти слова показались мне красивыми.

Просто красивыми.

Я ещё не знала, насколько она окажется права.

Потому что новая глава моей жизни уже начиналась.

И совсем скоро мне предстояло это понять.

Глава 9. Редкие сообщения

После выпускного спектакля жизнь неожиданно не изменилась.

По крайней мере, внешне.

Я всё так же ходила в школу.

Всё так же занималась в художественной школе.

Всё так же сидела по вечерам с вязанием или альбомом для рисования.

Только театра больше не было.

Иногда по пятницам я ловила себя на мысли, что собираюсь на репетицию.

А потом вспоминала, что больше никуда не нужно идти.

И каждый раз становилось немного грустно.

Однажды вечером я открыла телефон и увидела, что последнее сообщение от Ксюши было три дня назад.

Три дня.

Ничего особенного.

У людей бывают дела.

Но раньше такого почти не случалось.

Раньше мы могли обсуждать всё подряд.

От контрольной по математике до того, какой чай вкуснее.

Теперь между сообщениями всё чаще появлялись паузы.

Сначала маленькие.

Потом длиннее.

Я старалась не придавать этому значения.

Но замечала.

Конечно замечала.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — сказала мама за ужином.

— Да нет.

— Соня.

Я улыбнулась.

Маму невозможно было обмануть.

— Просто устала.

— Или переживаешь из-за чего-то?

Я пожала плечами.

Как объяснить чувство, которое сама до конца не понимаешь?

Будто всё нормально.

Но одновременно не совсем нормально.

В воскресной школе мы с Ксюшей по-прежнему сидели рядом.

Обсуждали занятия.

Смеялись.

Шутили.

Со стороны всё выглядело как раньше.

Только я всё чаще замечала, что она отвлекается на телефон.

Что иногда отвечает невпопад.

Что её мысли будто находятся где-то ещё.

Однажды я спросила:

— Всё хорошо?

— Конечно.

— Точно?

— Соня, ты чего?

Она улыбнулась.

И я тут же почувствовала себя глупо.

Наверное, действительно показалось.

В тот вечер я долго рисовала.

За окном шёл дождь.

По стеклу медленно стекали капли.

Я любила такую погоду.

Она помогала думать.

Именно тогда я впервые честно призналась себе, что скучаю по нашей прежней дружбе.

Хотя она вроде бы никуда не исчезла.

Мы всё ещё общались.

Всё ещё виделись.

Всё ещё поздравляли друг друга с праздниками.

Всё ещё знали друг о друге больше, чем большинство людей.

Но что-то изменилось.

И я никак не могла понять что.

Перед сном телефон завибрировал.

Сообщение от Ксюши.

«Спишь?»

Я улыбнулась.

«Нет».

«Хорошо».

«Почему хорошо?»

«Потому что мне скучно».

Я рассмеялась.

Следующие полчаса мы переписывались обо всякой ерунде.

О школе.

О фильмах.

О планах на лето.

Как раньше.

Почти как раньше.

Когда разговор закончился, я ещё долго смотрела на экран.

Наверное, всё действительно хорошо.

Наверное, я просто накручиваю себя.

Наверное, наша дружба никуда не денется.

В конце концов, десять лет — это много.

Очень много.

Я выключила телефон и легла спать.

Не зная, что иногда даже десяти лет оказывается недостаточно, чтобы удержать человека рядом.

Глава 10. Всё реже

Осень заканчивалась.

Деревья почти сбросили листья, утренний воздух стал холоднее, а на лужах иногда появлялся тонкий лёд.

Я любила это время года.

Но в тот год почему-то всё чаще чувствовала необъяснимую грусть.

Будто что-то постепенно менялось.

И я никак не могла понять что.

После выпуска из театральной студии свободного времени стало больше.

Раньше вечера были заняты репетициями.

Теперь я чаще сидела дома.

Рисовала.

Вязала.

Смотрела фильмы.

Иногда общалась с Ксюшей.

Иногда просто думала.

Наверное, слишком много думала.

Однажды после школы я написала Ксюше.

«Гулять пойдём?»

Сообщение было прочитано почти сразу.

Ответа не было.

Я не придавала этому значения.

У неё могли быть дела.

Через несколько часов пришло сообщение:

«Прости, сегодня не могу».

«Ничего страшного».

И действительно.

Ничего страшного.

По крайней мере, тогда мне так казалось.

Через неделю ситуация повторилась.

Потом ещё раз.

И ещё.

Иногда она отвечала быстро.

Иногда через несколько часов.

Иногда на следующий день.

Наши разговоры становились короче.

Будто кто-то медленно убавлял громкость.

Так медленно, что сначала этого почти не замечаешь.

В воскресной школе всё выглядело нормально.

Мы здоровались.

Общались.

Сидели рядом.

Но что-то всё равно было не так.

Иногда я ловила себя на мысли, что не знаю, о чём с ней говорить.

Раньше такого никогда не было.

Темы находились сами собой.

Теперь между словами всё чаще возникали паузы.

Неловкие.

Непривычные.

В один из вечеров я сидела за столом и рисовала.

Получалось плохо.

Я уже несколько раз стирала один и тот же участок рисунка.

Телефон лежал рядом.

Экран оставался тёмным.

Почему-то я всё время ждала сообщения от Ксюши.

Хотя сама не понимала зачем.

Наверное, потому что скучала.

Не по человеку.

Она ведь никуда не исчезла.

А по тому ощущению близости, которое раньше было между нами.

— Всё хорошо? — спросила мама, заглянув в комнату.

— Да.

— Точно?

Я кивнула.

Мама посмотрела на меня внимательнее.

Слишком внимательно.

Как умеют только мамы.

— Вы с Ксюшей не поссорились?

Я замерла.

— Нет.

— Тогда почему ты такая грустная?

Я пожала плечами.

Потому что не знала ответа.

Мы действительно не ссорились.

Ничего плохого не произошло.

Но иногда отсутствие чего-то ощущается сильнее, чем присутствие.

Поздно вечером телефон всё-таки завибрировал.

Сообщение от Ксюши.

«Привет».

Всего одно слово.

Я сразу улыбнулась.

Будто ничего не изменилось.

Будто всё снова стало как раньше.

Мы немного переписывались.

Обсуждали школу.

Погоду.

Какие-то мелочи.

Обычный разговор.

Но когда он закончился, внутри почему-то осталось чувство пустоты.

Словно я пыталась удержать воду в ладонях.

Чем крепче сжимаешь пальцы, тем быстрее она утекает.

Перед сном я долго лежала и смотрела в потолок.

Иногда дружба заканчивается из-за ссор.

Иногда из-за предательства.

Иногда из-за громких слов, которые невозможно забыть.

Но иногда всё происходит иначе.

Медленно.

Почти незаметно.

Так незаметно, что до последнего продолжаешь верить, что всё ещё можно вернуть.

Именно в это я тогда и верила.

Не зная, что впереди меня ждёт разговор, который изменит всё.

Глава 11. Тишина

Сначала я не заметила.

Потом заметила, но не придала значения.

А потом наступил момент, когда игнорировать это стало невозможно.

Ксюша пропала.

Не совсем.

Она не заблокировала меня.

Не удалила из друзей.

Не написала ничего плохого.

Она просто перестала отвечать.

Сначала на несколько часов.

Потом на день.

Потом на несколько дней.

А потом на неделю.

Я сидела на кровати и смотрела на экран телефона.

Последнее сообщение было моим.

«Как дела?»

Под ним стояла отметка о прочтении.

И больше ничего.

Никакого ответа.

Никаких объяснений.

Только тишина.

Первое время я убеждала себя, что всё нормально.

Может быть, она занята.

Может быть, устала.

Может быть, что-то случилось.

У каждого бывают сложные периоды.

Я прекрасно это понимала.

Но проходили дни.

Потом недели.

А ничего не менялось.

В воскресной школе она тоже почти не появлялась.

А если приходила, то мы почти не разговаривали.

Не потому что ссорились.

Просто будто оказались на разных берегах одной реки.

Видели друг друга.

Но не могли приблизиться.

Однажды вечером я всё-таки набрала её номер.

Гудки.

Длинные.

Медленные.

Без ответа.

Я сбросила вызов.

Потом позвонила ещё раз через несколько дней.

И снова ничего.

Наверное, именно тогда мне стало по-настоящему страш-

но.

Потому что исчезновение человека всегда страшнее честного разговора.

Когда тебя обманывают — ты знаешь, что произошло.

Когда тебя предают — тоже.

А когда человек просто исчезает, ты начинаешь искать причины в себе.

Может быть, я сказала что-то не то.

Может быть, обидела её.

Может быть, не заметила чего-то важного.

Может быть...

Может быть...

Может быть...

Эти мысли крутились в голове бесконечно.

Мама всё замечала.

Как всегда.

— Ты опять думаешь о Ксюше? — спросила она однажды вечером.

Я кивнула.

Сил притворяться уже не осталось.

— Может, вам просто нужно время?

— Не знаю.

— А ты спрашивала, что случилось?

— Она не отвечает.

Мама тяжело вздохнула.

И я поняла, что она тоже не знает, что сказать.

Иногда взрослые оказываются такими же беспомощными, как дети.

Прошёл ещё почти месяц.

Я почти перестала ждать сообщений.

Почти.

Потому что каждый раз, когда телефон вибрировал, сердце всё равно замирало на секунду.

А вдруг это она?

Но это была не она.

В тот вечер я сидела за столом и рисовала.

Точнее, пыталась рисовать.

Получалось ужасно.

Ластик уже стёр половину листа.

Телефон лежал рядом.

И вдруг я поняла, что больше не могу.

Не могу жить в догадках.

Не могу придумывать причины.

Не могу делать вид, что мне всё равно.

Я взяла телефон.

Открыла контакты.

Нашла её номер.

И нажала кнопку вызова.

Гудок.

Ещё один.

Третий.

Я уже собиралась сбросить звонок.

Но вдруг услышала:

— Алло?

Я замерла.

Потому что не ожидала, что она ответит.

И потому что понимала: сейчас начнётся разговор, которого я ждала слишком долго.

Разговор, после которого уже ничего не будет прежним.

Глава 12. Новая глава

— Алло?

Я замерла.

Столько дней я ждала этого момента, столько раз представляла его в своей голове, что теперь совершенно не знала, что сказать.

Несколько секунд мы обе молчали.

Я слышала её дыхание.

Такое знакомое.

И в то же время уже какое-то чужое.

— Привет, — тихо сказала я.

— Привет.

Снова повисла пауза.

Раньше между нами никогда не было таких пауз.

Раньше разговоры начинались сами собой.

Будто мы продолжали фразу, которую начали ещё вчера.

Теперь каждое слово давалось тяжело.

— Как ты? — спросила я.

— Нормально.

— Ясно.

И снова тишина.

Мне хотелось задать тысячу вопросов одновременно.

Но я боялась услышать ответы.

Наконец я собралась с силами.

— Ксюша... что происходит?

На другом конце линии долго молчали.

Настолько долго, что я подумала, будто связь оборвалась.

— Я знала, что ты спросишь, — наконец сказала она.

— Тогда почему ты ничего не объяснила раньше?

Ещё одна пауза.

— Не знала, как.

Я закрыла глаза.

Часть меня всё ещё надеялась услышать, что произошло какое-то недоразумение.

Что она была занята.

Что у неё проблемы.

Что скоро всё станет как раньше.

Но внутри я уже понимала: этого не будет.

— Ты перестала отвечать, — тихо сказала я. — Я писала тебе. Звонила.

— Я знаю.

— Тогда почему?

Ксюша тяжело вздохнула.

— Сонь... мне кажется, мы очень изменились.

Эти слова ударили сильнее, чем я ожидала.

— Люди меняются, — ответила я. — Все меняются.

— Да.

— Но мы же друзья.

Снова молчание.

Я крепче сжала телефон.

— Десять лет, Ксюша.

Мне казалось, что эти два слова объясняют всё.

Десять лет.

Детство.

Праздники.

Воскресная школа.

Секреты.

Слёзы.

Смех.

Десять лет.

Разве этого недостаточно?

— Я помню, — тихо сказала она.

И почему-то именно эти слова сделали ещё больше.

Потому что было слышно: она действительно помнит.

Просто это больше ничего не меняет.

— Мне кажется, наши взгляды на жизнь стали разными,

— продолжила она. — И наши интересы тоже.

Я смотрела в окно.

За стеклом горели фонари.

Обычный вечер.

А мой мир будто медленно трещал по швам.

— И поэтому нужно перестать общаться?

— Не навсегда.

Я горько усмехнулась.

— Обычно так и начинается.

Ксюша ничего не ответила.

— Я сделала что-то не так? — спросила я.

Наверное, это был самый важный вопрос.

Тот самый вопрос, который я задавала себе последние месяцы.

— Нет.

— Точно?

— Точно.

— Тогда почему мне кажется, что я тебя потеряла?

На этот раз молчание было особенно долгим.

— Не знаю.

И в этот момент я поняла страшную вещь.

Она действительно не знает.

Она не злится на меня.

Не обижена.

Не ненавидит.

Она просто больше не хочет быть частью моей жизни так, как раньше.

И от этого было ещё большее.

Потому что с обидой можно бороться.

С предательством можно спорить.

А что делать с человеком, который просто ушёл?

Мы разговаривали долго.

Гораздо дольше, чем я ожидала.

Вспоминали прошлое.

Говорили о настоящем.

Пытались объяснить друг другу то, что сложно объяснить словами.

Но чем дольше длился разговор, тем яснее становилось: назад дороги нет.

Мы выросли.

Изменились.

И оказались в разных точках жизни.

Когда разговор закончился, я ещё долго сидела на кровати.

Телефон лежал рядом.

Экран давно погас.

В комнате было тихо.

Очень тихо.

Я смотрела на фотографию, стоявшую на полке.

Ту самую.

С рождественского праздника.

Две маленькие девочки возле ёлки.

Им казалось, что дружба может длиться вечно.

Наверное, в тот момент они действительно в это верили.

Я тоже когда-то верила.

И, честно говоря, до сих пор немного верила.

Поэтому было так больно.

Поздно ночью я наконец легла спать.

Перед тем как закрыть глаза, я подумала о том, что завтра проснусь в том же доме.

Пойду в ту же школу.

Буду рисовать.

Вязать.

Смеяться.

Жить.

Снаружи ничего не изменится.

Но внутри всё уже было другим.

Потому что закончилась целая глава моей жизни.

И я ещё не знала, что впереди меня ждут новые люди.

Новые чувства.

Новые встречи.

В сентябре я пойду на первый курс техникума, познакомлюсь с одной девочкой, которая станет моей подругой. Именно она познакомит меня с мальчиком, с которым мы будем встречаться почти полгода. Потом наши пути разойдутся, он быстро забудет обо мне, а жизнь снова сделает неожиданный поворот.

И тогда я ещё не знала, что впереди меня ждёт совсем другая история.

Глава 13. Первый курс

Лето закончилось.

Наступил сентябрь.

Тот самый месяц, который всегда пахнет новыми тетрадами, волнением и переменами.

Только в этот раз всё было по-другому.

Я больше не шла в школу.

Теперь меня ждал техникум.

Если честно, от одной этой мысли становилось не по себе.

Новые люди.

Новое место.

Новая жизнь.

После истории с Ксюшей мне было особенно страшно знакомиться с кем-то заново.

Я всё ещё боялась привязываться к людям.

Хотя сама себе в этом никогда бы не призналась.

Когда я вошла в аудиторию, там уже было много ребят.

Кто-то сидел компаниями.

Кто-то листал телефон.

Кто-то так же нервничал, как и я.

Я быстро выбрала место на первом ряду.

Так было спокойнее.

Не нужно было смотреть на десятки незнакомых лиц.

Через несколько минут рядом со мной села девочка.

Мы мельком переглянулись.

Улыбнулись друг другу.

И всё.

Никто из нас так и не решился начать разговор.

Через некоторое время в аудиторию вошла наш куратор.

Молодая девушка.

Наверное, ненамного старше некоторых студентов.

Она сразу улыбнулась и сказала:

— Доброе утро, группа.

Не знаю почему, но напряжение в аудитории сразу стало меньше.

Она шутила.

Рассказывала о техникуме.

Спрашивала про наши увлечения.

Пыталась познакомить нас друг с другом.

И делала это так легко, будто знала нас уже много лет.

Мне понравилось, что она разговаривала с нами не как строгий преподаватель.

Скорее как старшая подруга.

К концу дня все немного освоились.

Появились первые разговоры.

Первые шутки.

Первые знакомства.

А вечером пришло уведомление.

«Вас добавили в группу».

Это была беседа нашей группы.

Сообщения начали появляться одно за другим.

Кто-то представился.

Кто-то отправил смешную картинку.

Кто-то уже успел задать вопрос по расписанию.

Я улыбнулась.

Впервые за долгое время мне показалось, что впереди может ждать что-то хорошее.

Я ещё не знала, что именно в этой группе начнутся знакомства, которые изменят мою жизнь.

И что моя будущая близкая подруга появится в группе только спустя месяц учёбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.